

— В начале Небо и Земля пребывали в Хаосе, и в Хаосе было одно семя. Семя проросло и изменило место, где чистое и мутное смешивались воедино. Хаос раскололся, породив три тысячи миров. Наш мир — один из трёх тысяч малых миров.

— В каждом из трёх тысяч миров существует великое сокровище, возникшее из осколка того семени. Сокровище нашего малого мира — Зеркало Цянькунь.

— Зеркало Цянькунь способно уравнивать инь и ян, указывать восемь направлений, заглядывать в будущее, изменять ход лет и даровать власть над Поднебесной. Поэтому род божественных духов и демонический путь, сражаясь за Зеркало Цянькунь, погрузились в войну, длившуюся тысячу лет... Янь И!

Старейшина, преподававший историю, с силой хлестнул указкой по столу Янь Яншэна. Тот дёрнулся во сне и едва не подпрыгнул.

— Что? Пара закончилась? — Янь Яншэн растерянно огляделся, встретился с почерневшим лицом старейшины и тут же неловко улыбнулся, собираясь оправдываться.

Седая борода старейшины тряслась от гнева:

— Марш в конец класса! Будешь слушать стоя!

Янь Яншэну ничего не оставалось, кроме как уныло взять учебник, пройти назад и продолжить занятие стоя.

Старейшина снова принялся читать лекцию. Голос у него был протяжным и размеренным — почти колыбельная:

— Человеческий род был слаб и в тысячелетней войне едва цеплялся за жизнь, упорно выживая между враждующими сторонами...

Но Янь Яншэн обладал уникальным искусством — умел спать стоя.

Неизвестно, сколько он снова проспал, прежде чем услышал очередной яростный окрик старейшины:

— Тун Чи! Ты тоже марш назад и слушай стоя!

Тун Фэйюэ понуро взял учебник, дошёл до задней стены и встретился взглядом с Янь Яншэном. Они мгновенно поняли друг друга без слов.

Янь Яншэн: «Брат, ты тоже уснул?»

Тун Фэйюэ: «А на такой паре вообще можно не уснуть?»

После занятия старейшина уже собирался как следует отчитать обоих, но Су Тяньтянь с учебником в руках преградила ему дорогу и совершенно искренне спросила:

— Старейшина, ученик не поняла один момент. Можно попросить вас объяснить?

А другой рукой, спрятанной за спиной, Су Тяньтянь отчаянно махала Янь Яншэну и Тун Фэйюэ: бегите скорее!

Оба поняли её с полувзгляда. Янь Яншэн схватил Тун Фэйюэ и помчался прочь. Отбежав подальше, они на привычном месте увидели ожидавшего их Сы Ванбэя.

— Возвращаемся, — сказал он. Это была последняя пара на сегодня, дальше начиналось свободное время.

Незаметно прошёл уже месяц. Поначалу после занятий Сы Ванбэй ещё напоминал обоим, что надо учиться как следует, но со временем совершенно к этому притерпелся.

Стоило Янь Яншэну выйти с пары, как он мгновенно ожил и не удержался, чтобы не рассказать Сы Ванбэю о недавней опасности:

— Ванбэй, ты не представляешь! Если бы не старшая сестра Тяньтянь, мы с Тун Фэйюэ сегодня там бы и погибли!

— Точно! Старшая сестра Тяньтянь такая добрая-а-а, у-у-у! — Тун Фэйюэ чуть не плакал от благодарности.

То один поминал старшую сестру Тяньтянь, то другой — и оба не могли остановиться.

За этот месяц их отношения с Су Тяньтянь развивались семимильными шагами. Их уже можно было назвать боевыми товарищами. Янь Яншэна и Тун Фэйюэ постоянно ловили на том, что они спят или отвлекаются на занятиях, и Су Тяньтянь всякий раз предупреждала их о приближении старейшины или, как сегодня, прикрывала отступление.

Под конец Янь Яншэн с чувством заключил:

— Старшая сестра Тяньтянь — лучшая старшая сестра во всём мире!

Всё это время молчавший Сы Ванбэй внезапно остановился. Янь Яншэн не заметил и врезался носом ему в спину, после чего принялся с болью тереть кончик носа.

— Ты чего? — Янь Яншэн ничего не понял, выглянул из-за него, но впереди никого не увидел и окончательно запутался, зачем Сы Ванбэй вдруг встал.

Сы Ванбэй повернулся и посмотрел на Тун Фэйюэ.

Тот указал пальцем на себя, через секунду всё понял и тут же дал дёру:

— Уже ухожу! Поговорите наедине.

Только когда он отбежал далеко, Сы Ванбэй спросил:

— Очень больно?

— Уже нормально. Так что ты хотел сказать? — нос и глаза Янь Яншэна сейчас покраснели, отчего он выглядел особенно беззащитным. Сам он этого совершенно не замечал и лишь смотрел на Сы Ванбэя влажными глазами.

Сы Ванбэй слегка опустил взгляд. Тонкие густые ресницы скрыли выражение его глаз. Он достал из кольца Сюйми платок и протянул Янь Яншэну. Тот как само собой разумеющееся взял платок, вытер выступившие слёзы и снова спросил, о чём Ванбэй хотел поговорить.

— В совершенствовании важнее всего не отвлекаться и быть настойчивым. Если погрязнуть в любовных чувствах, трудно достичь великого успеха.

Брови Янь Яншэна с силой сошлись на переносице, лицо выражало полное недоумение:

— В смысле?

С чего он вообще ни с того ни с сего заговорил с ним о таком?

Сы Ванбэй словно подавился собственными словами. Помолчав, решил выразиться прямо:

— Ты к старшей сестре Су Тан...

— Ты хочешь сказать, я слишком мешаю старшей сестре Тяньтянь учиться? — Янь Яншэн просиял, будто наконец понял. Тут же хлопнул Сы Ванбэя по плечу. — Не переживай! Завтра прямо ей скажу, чтобы на занятиях больше мной не занималась и сама сосредоточилась на учёбе.

Сказав это, он не удержался от восхищённого вздоха:

— Вот что значит ты! Я бы сам даже не понял, что мешаю старшей сестре Тяньтянь учиться.

Сы Ванбэй молчал.

Молчание — сегодняшний Кэмбридж.

— Кстати, сегодняшнее домашнее задание напишешь мне левой рукой? — Янь Яншэн толкнул Сы Ванбэя плечом и заискивающе улыбнулся. — Ты же знаешь, для меня эти задания слишком сложные.

Сы Ванбэй продолжал молчать. Лишь через долгое время он беспомощно произнёс:

— В последний раз.

В первый день после занятий Янь Яншэн до глубокой ночи просидел за письменным столом, грызя кончик кисти, но так и не выдавил из себя почти ничего. В итоге утром следующего дня просто переписал работу Сы Ванбэя.

А потом узнал, что тот умеет писать и левой рукой, причём почерк левой совершенно не похож на правый. После этого Янь Яншэн окончательно обнаглел и принялся приставать к Сы Ванбэю, чтобы тот выполнял за него задания левой рукой.

К счастью, хотя с общеобразовательными предметами дела у Янь Яншэна шли скверно, в совершенствовании он не отставал. За месяц серьёзных тренировок он подряд прорвался на два уровня и теперь был культиватором седьмого уровня Основания.

Два прорыва за один месяц — даже для Небесного духовного корня явление чрезвычайно редкое.

Сам Янь Яншэн объяснял это просто: каждый силен в своём. Учёба ему не даётся, зато совершенствование — его конёк.

Но именно это породило новый вопрос. Если его талант настолько высок, почему прежний владелец тела к шестнадцати годам добрался лишь до пятого уровня Основания? С таким даром к шестнадцати, даже если каждый день лениво ковыряться в совершенствовании, уже следовало достичь пика Основания.

Неужели прежний главный герой-шоу вообще не тренировался? Или у эротического романа просто нет логики?

В тот же вечер перед сном Сы Ванбэй принёс ему выполненное левой рукой задание. Янь Яншэн с улыбкой поблагодарил, а затем тут же отдал работу Тун Фэйюэ переписывать.

Тун Фэйюэ при свете лампы лихорадочно строчил, а Янь Яншэн рядом читал сплетнический листок.

По Академии Наньмин ходила небольшая газетка со слухами. Никто не знал, кто её выпускает, но сплетни там обычно оказывались очень точными. К тому же стоила она дёшево — всего один духовный камень низшего качества за выпуск, — поэтому расходилась по Академии на ура.

— Ого, этот гениальный мечник снова прогулял занятия? И так довёл старейшину, что тот ушёл в затвор?

Янь Яншэн потёр подбородок, и в голове постепенно родилась одна крайне несерьёзная мысль. Он высунулся перед Тун Фэйюэ и возбуждённо предложил:

— А давай завтра тоже прогуляем?

<http://bllate.org/book/19048/1875563>